

Глава 4. Падение звезды

Лю Юй никогда не считал себя человеком изнеженным или склонным к пустой мнительности. Подавив необъяснимую тревогу, он наконец позволил усталости взять верх. Раны еще не затянулись, спать приходилось только на животе, но едва тело коснулось постели, как он провалился в глубокий сон — сказывались трое суток, проведенных без сна.

Спустя какое-то время пришла Лунъе с едой. Она долго стучала, но, не дождавшись ответа, всё поняла. Девушка тихо толкнула дверь, оставила поднос на столе и так же бесшумно ушла. Второй молодой господин Поместья Духовного Пламени, несмотря на юные годы, уже достиг невероятного мастерства в создании скрытого оружия. Но что важнее — он был по-настоящему одержим этим искусством, пропадая в мастерских днями и ночами. Глядя на его упорство, никто не сомневался: когда придет срок, он без труда примет бразды правления всем поместьем.

Сон Лю Юя был тяжелым. Ему виделись чудовища, заглатывающие всё поместье целиком. Оказавшись в чреве монстра, он срывал голос, выкликая Дина Су, но вокруг царил непроглядный мрак, и А-Су нигде не было. Когда он в холодном поту проснулся, сердце всё еще колотилось в груди, словно боевой барабан.

Снаружи завывал ветер, небо затянуло чернильной тьмой. Свечи в комнате давно догорели. Лю Юй резко сел, осознав неладное: он зажег их вечером, а значит, проспал не меньше двенадцати часов! Накинув одежду, он затеплил новый огонь. Яростные порывы ветра свистели в щелях, пламя плясало и клонилось к полу. Еда на столе остыла: миска риса, пара тарелок с закусками, три кусочка паровых пирожных с османтусом, ломтики говядины в соусе и чаша густого супа из женьшеня с финиками.

Голод взял своё, и он принялся за еду, размышляя: «Судя по светильникам, прошло не меньше двенадцати часов. Я лег в час Петуха, значит, сейчас должен быть по меньшей мере час Дракона. Почему же на улице всё еще так темно?»

Наскоро перекусив, он решил выйти и осмотреться.

Едва Лю Юй распахнул дверь, в комнату ворвался яростный поток холодного воздуха, на миг ослепив его. Он прикрыл глаза рукой и взглянул вверх. Небеса кипели свинцовыми тучами, казалось, мир вот-вот рухнет под их тяжестью. Деревья феникса во дворе стояли обнаженными — ветер безжалостно оборвал цветы и листву, усеяв ими землю.

И вдруг в этой черноте что-то изменилось. Высоко в небе вспыхнула искра. Сначала — крохотная точка среди туч, но она стремительно раздулась в ослепительный огненный шар с длинным, яростным хвостом.

Лю Юй побледнел. В голове вспыхнуло пугающее слово: «Звездопад!»

Он не успел сделать и шага, как пламя ускорилось. Огненный шар несся напрямиком на Поместье Духовного Пламени. Сияние становилось нестерпимым, смотреть на него было больно. Лю Юй почувствовал, как воздух вокруг мгновенно раскалился, кожа начала зудеть от нестерпимого жара.

Поняв, что идти вперед невозможно, он вынужден был отступить и захлопнуть дверь. Прильнув к щели в окне, он, затаив дыхание, наблюдал за происходящим.

Огненный ком, разрывая тучи и умиряя ветер, вспорол небо и рухнул где-то совсем рядом. Ослепительная вспышка превратила ночь в мертвенно-белый день. Лю Юй отшатнулся, зажмурившись от острой боли. Мгновение спустя раздался грохот, от которого едва не лопнули перепонки.

Земля содрогнулась.

Лю Юй, несмотря на свою внутреннюю силу, не смог удержаться на ногах и вцепился в опорную колонну. Воздушный вал, сметая всё на своем пути, сорвал добрую половину крыши его покоев. Черепица с грохотом разлеталась вдребезги.

Мгновенно сориентировавшись, он рванулся к кровати, сорвал бамбуковую циновку и закутался в нее с головой. Вовремя — мимо со свистом пролетели осколки черепицы, острые как бритвы; несколько из них с сухим стуком вонзились в его импровизированный щит.

Циновка помогла не только от осколков, но и от жара. В той части комнаты, что осталась без крыши, вода в волокнах бамбука начала стремительно испаряться, и над Лю Юем поднялись клубы пара.

Не успел он выглянуть из-под укрытия, как небеса снова содрогнулись от грома. Молния вспорола небосвод, и на землю обрушился яростный ливень.

Потоки воды быстро остудили раскаленный воздух. Лю Юй отбросил циновку. Мир превратился в хаос: обломки, сорванная листва, голые остовы деревьев. Сквозь плотную стену дождя не было видно и на пять шагов.

Не теряя времени, Лю Юй сбросил промокший плащ, засучил рукава и бросился наружу, прямо под ледяные струи. Он бежал на северо-запад, ориентируясь по памяти.

Звездопад — явление известное с древних времен. Но, судя по этому ослепительному свету, жару, плавящему кожу, и оглушительному грому, это падение потрясет все двадцать один округ Цзяндуна.

Спустя четверть часа он добрался до построек для слуг. Эти хижины, сложенные из камня и глины, были ненадежны: у многих обвалились стены, а соломенные крыши унесло ветром. Из

одной полуразрушенной лачуги раздался крик:

— Глядите! Это второй молодой господин!

В окне показалось несколько человек. Лю Юй, почувствовав облегчение, подбежал ближе:

— А-Фу, А-Лу, А-Шоу! Вы целы?

Слуга по имени А-Фу, отличавшийся изрядной полнотой и приметным двойным подбородком, отозвался:

— Вашими молитвами, господин, мы живы.

На самом деле Лю Юю лишь показалось, что звезда упала совсем рядом — в действительности расстояние было значительным.

Худощавый А-Лу добавил:

— Молодой господин, что же вы под дождем? Опасно это, заходите скорее внутрь!

Лю Юй утер воду с лица:

— Некогда. Где остальные? Все здесь?

— Почти все, — ответил А-Лу. — С самого утра, как увидели неладное на небе, мы работу бросили и назад поспешили. Кто же знал, что увидим такое... раз в сто лет случается!

А-Фу вставил:

— Небо само не свое было. Поэтому еще вчера мы, по приказу госпожи, перенесли Священное духовное пламя в Хранилище сокровищ под защиту.

Семья Лю хранила Священное духовное пламя двенадцать поколений. Оно никогда не гасло, мерцая в хрустальном факеле главного зала. Говорили, что это — сама душа Поместья Духовного Пламени.

Однако сейчас мысли Лю Юя были о другом.

— А-Лу, ты сказал «почти все». Кого нет? Кто не вернулся?

В поместье было больше пятисот слуг, и сразу понять, кого не хватает, было невозможно. Маленький и щуплый А-Шоу протиснулся вперед и затараторил:

— Молодой господин! Больше десяти братьев ушли в Теснину Ревущего Ветра, и от них до сих пор ни весточки!

Лю Юй похолодел. Теснина находилась как раз в той стороне, где упала звезда!

В соседнем ряду хижин приоткрылась дверь, и в проеме показался крупный мужчина. Он грубо выкрикнул:

— Второй молодой господин!

Это был Ту Датун, поместный повар. Лю Юй бросился к нему:

— Ту Датун! Слава богам, ты в порядке.

Но повар лишь поджал губы и промолчал. Лю Юй встревожился.

— Что случилось? Говори! — потребовал он.

— А-Шоу прав, — нехотя начал Датун. — Госпожа сказала, что ливень затянется, и велела набрать дров и воды в Теснине Ревущего Ветра. Ушли шестнадцать человек.

Лю Юй нахмурился:

— Зачем посылать людей в такую погоду? Неужели запасы кончились?

Ту Датун почесал затылок:

— Да нет же! Я сам говорил госпоже, что дров и воды нам на полмесяца хватит, если не шиковать.

Лю Юй постоял под дождем, обдумывая услышанное, и вдруг спросил:

— А Дин Су? Был ли он среди них?

Повар замер:

— Да... А-Су тоже отправили. Все они там остались, и никто не знает, что с ними теперь...

— Идите в мои покои! — бросил Лю Юй на бегу. — Эти лачуги могут рухнуть в любой момент. А я найду их!

Он исчез за пеленой дождя прежде, чем Датун успел что-то возразить.

Поместье Духовного Пламени занимало огромную территорию. В те времена, когда Вэй Лянь в сотне битв завоевывал эти земли, род Лю прославился своим искусством создания скрытого оружия. И хотя род Вэй был истреблен до последнего человека, оно по-прежнему оставалось первым среди мастеров Цзяндуна.

Лю Юй летел сквозь ливень, выжимая из себя все силы.

Теснина Ревущего Ветра располагалась в низине между горными грядами. Обычно здесь было неописуемо красиво: густые леса, горные цветы и шепот ручьев. Но Лю Юй знал и другую сторону этого места — узкий, длинный проход, из которого в случае беды почти невозможно выбраться.

Чем ближе он подходил к теснине, тем сильнее в нос бил запах гари. Под ногами хлюпала размокшая почва, превращаясь в коварные ловушки — ноги увязали по щиколотку, и их приходилось вырывать из грязи с усилием.

Лю Юй сбросил сапоги и побежал босиком. Дождь давно смыл лекарство с его ран, и спина отозвалась острой, пульсирующей болью. Добравшись до входа в теснину, он замер. Сквозь марево дождя впереди угадывались очертания чего-то огромного.

— Эй! Есть кто из Поместья?! — закричал он, срывая голос. — Дин Су! Где вы?!

В ответ — лишь монотонный шум воды.

Ливень превратился в сплошную стену, скрывающую мир. Только подойдя вплотную, Лю Юй осознал масштаб катастрофы. Перед ним разверзлась гигантская воронка. Грязь стала невыносимо тяжелой, засасывая его по пояс, словно болото. Прославленная легкость движений здесь была бесполезна — каждый шаг давался ценой невероятных усилий.

Он шел вдоль края провала. Воронка казалась бесконечной, заполненной водой, словно колоссальная чаша. Запах гари здесь был настолько сильным, что перехватывало дыхание. Лю Юй остановился, потрясенный: всё вокруг превратилось в пепелище.

Поместье было окружено густыми лесами, тянувшимися до самого Восточного моря, но теперь на месте вековых чащ зияла пустота. Деревья и земля обратились в прах. Ливень смешал этот черный пепел с грязью, превратив всё в липкое месиво.

В древних свитках описывали ужасы, которые несут падающие звезды. Теснина была единственным путем на восток, и если шестнадцать человек оказались здесь в момент удара, то от жара и взрывной волны их не спасло бы никакое мужество.

Осознание этого обрушилось на Лю Юя, лишая последних сил. Раны на спине горели, словно в них плеснули расплавленным свинцом. Он не выдержал и опустился на колени прямо в грязь. Глядя в пустоту огромного кратера, он замер под проливным дождем, раздавленный тишиной, в которой так и не прозвучал голос друга.

<http://bllate.org/book/17461/1692364>